

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Suc. 30 (B)
Correo Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

AÑO XXXIV - Buenos Aires, Viernes 30 de octubre de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 30 октября 1981 г.

№ 1649

РУССКОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Приблизительно два года тому назад в редакционной статье «Победоносная символика» (№ 1543, 28 сентября 1979 г.) «Наша Страна» указывала на «необходимость не терять из виду основные прообразы и символы нашего духовно-культурного бытия», уточняя при этом, что «первым нашим Символом является водруженный на берегу Днепра Владимиром Святым Крест». В этой же статье отмечалось обращение к русским людям в 1951 году местной словацкой газеты «Наша земля», в том смысле, что как древний Израиль во время вавилонского пленения имел своей символической задачей восстановить Храм Соломона, так и сегодняшняя Россия имеет своей символической задачей восстановить храм Христа Спасителя в Москве. Этот храм, как известно, был построен как памятник победы русского православного народа над своими врагами в Великой Отечественной войне 1812 года и взорван динамитом 5-го декабря 1931 года. С освящением этого храма связана полная глубокой символики увертюра П. И. Чайковского «1812 год», начинающаяся с исполнения древнего византийского тропаря Креста «Спаси Господи» и кончающаяся триумфом русского народного гимна над марсельезой.

Бывший редактор этой словацкой газеты тогда же показал нам любовно им хранимую фотографию этого храма до его разрушения, и просил нас отметить достойно пятидесятилетие этого зверского разрушения, исполняющееся 5-го декабря этого 1981-го года. Сам он тогда обещал тоже написать к этому сроку соответствующую статью, но с тех пор мы его больше не видели, и не знаем, что стало с ним.

Со временем приближения даты пятидесятилетия разрушения храма Христа Спасителя в Москве, несмотря на отсутствие всякой реакции в Зарубежье на нашу тогдашнюю передовицу, «Наша Страна» все же готовилась как-то отметить эту годовщину. Но тут нас вдруг осенила мысль: а не является ли прославление Новомучеников Российских ровно за месяц до этой годовщины наилучшим юбилейным (то есть пятидесятилетним) ответом на тогдашнее физическое разрушение? Ведь не только в религиозном плане учит нас Евангелие о превосходстве духовного строительства над материальным, но и в плане культурном напоминает нам А. С. Пушкин о превосходстве «памятников нерукотворных».

В конечном итоге, вся история человечества сводится к истории развития или упадка великих культур и к истории взаимодействия между ними. Это взаимодействие очень часто принимает вид борьбы, в том числе военной и политической. Но так как сердцевина всякой культуры является религиозной, то в конечном итоге всякое политическое или военное поражение той или иной культуры не является окончательным, если не поражена именно её духовно-религиозная сердцевина.

Достойны внимания те народы, которые не только инстинктивно это чувствуют, но которые кроме того и созна-

тельно это подчеркивают. В этом отношении характерен пример сербского народа, который на катастрофическое военное поражение перед турками на Косовом поле ответил красивым и возвышенным эпическим произведением о князе Лазаре и культом Видовдана и до наших дней. Пять длинных и казавшихся нескончаемых веков турецкого магометанского владычества над православными сербами были преодолены духовно, что значит исторически, верностью своей собственной религиозной и культурной сути. Косовский эпос говорит нам, что до сражения с турками сербский князь Лазарь имел видение, в котором он был поставлен перед выбором: «какого ты хочешь царства, земного или небесного?». Если он выберет небесное царство, сиречь верности своей православной вере и культуре, он лично и все его сыновья погибнут на поле брани, а его войско потерпит поражение. Но конечная духовная победа останется за ним. Видовдан был таким образом не только днем военного и политического поражения, но и днем свободного выбора, выбора верности собственной вере и культуре. Князь Лазарь принял себя и своих сыновей в жертву для духовного спасения своего народа. Князь Лазарь причислен православной Церковью к лицу святых, а день Видовдан стал сербским народным праздником для многих неправославных непонимающих, что не военное поражение тут празднуется, но духовная победа.

Эта идея победы через принесение самих себя в жертву также ярко выражена в наши дни еврейским народом, в виде символического провозглашения так называемого «голокоста». Это сводное греческое слово (по-английски *holocaust*, а по-испански *holocausto*) переводят как «жертвоприношение», но в действительности оно значит «всесожжение». В древнем Израиле всесожжение было одним из видов жертвоприношения, когда приносимая жертва сжигалась полностью. Гибель миллионов евреев в последнюю мировую войну воспринимается современным еврейством, как жертва, обеспечивающая лучшее историческое будущее для этого народа, и во всяком случае, как залог для неповторения этой драмы. Все средства современной информации и пропаганды направлены на именно такое символическое толкование.

Когда А. И. Солженицын, подхватывая и поднимая оборвавшуюся нить нашей многовековой русской летописной традиции, запечатлевает для истории присечение в жертву русского народа, он указывает также и цифру этой жертвы. Цифра эта десятикратно превышает цифру, приводимую при упоминании еврейской трагедии, что не значит, что она в десять раз больше упоминается в мировой печати и в других средствах пропаганды. Да и мы сами русские не умеем бороться современными средствами за свое самоутверждение.

Но все же Зарубежная Русь, провозглашая устами Русской Православной Церкви Заграницей Новомученичество,

восполняет этот наш общий недостаток умолчания о наших собственных жертвах, о нашем собственном русском всеожжении.

Зарубежная Русь провозглашает победу Святой Руси над своими врагами, победу не военную, ни политическую, но победу духовную, победу через наших мучеников. Мученичество есть победа, ибо оно противоположно самоупразднению и самотказу от самих себя.

В этом провозглашении и заключается наивысшее оправдание Зарубежной Руси. А оправдание достигнуто благодаря сохранению (не важно, что с таким трудом) единственной исторической институции русского народа, оставшейся непрерывно неизменной на протяжении вот уже скоро тысячи лет: Русской Православной Церкви.

Сам факт мученичества является именно действительным, реальным и очевидным фактом. Христианская Церковь в первые века жестоко на нее гонений так и понимала мученичество: как не-преложный факт, не нуждающийся в наших позднейших рассуждениях. Мученики для христиан первых веков были мучениками «ипсо facto», сами по себе, сразу же после их мученичества. Действительно, мученики являются мучениками с самого момента их мученичества, а не с момента нашего признания их мученичества. В этом и разница между нашей современностью и древней церковной историей: тогда признание мученичества мучеников было спонтанным и немедленным, а в наши дни нам потребовалось для этого шестьдесят лет. Как видно не во всём история ускоряется. Не в этом ли промедлении кроется корень нашего затягивающегося сидения на «реках вавилонских»?

В древности признание мучеников таковыми совершалось немедленно лишь малейшей частью всей Вселенской Церкви, то есть той частью, которая сама своими очами видела это мученичество. Затем уже это признание постепенно расширялось до всеобщего соборного признания. Но по сути оно было соборным с самого начала: ибо ни одна часть Церкви не признавала того, чего принципиально и по правде никак не могли бы признать все остальные части. Эта принципиальная соборность и обеспечивала непогрешимость церковных решений, даже первоначально принятых инициативой лишь незначительной маленькой частью всей Церкви. Соборное почитание мучеников всегда начиналось с местного почитания, так как местное почитание, если и не было еще вселенским (то есть универсальным), но уже было соборным, то есть кафолическим, то есть в принципиальном согласии со всеми православными христианами как прошедших так и будущих времен.

Почитание первых мучеников нашей Русской Церкви, святых Бориса и Глеба тоже началось с местного почитания. Тогда наша Церковь еще не была архиепископской, а была лишь маленькой митрополией Константинопольской Церкви, которая если и согласилась на почитание святых Бориса и Глеба, все же в начале еще не соглашалась на канони-

зацию святых Владимира и Ольги и святых мучеников варягов-христиан. В церковных дела, не в малости дело, а в правде.

Интересно, что вопрос о том, может ли одна, даже незначительная в количественном отношении, часть претендовать на представительство в делах касающихся всего целого, был поставлен и удачно разрешен при зарождении сионистского движения в конце прошлого века. Ввиду практической наглядности этого решения, особенно для людей, не очень проникнутых церковными традициями, будет уместно его вкратце отметить.

Основоположник сионизма, Фёдор Герцль, в «Еврейском государстве» пишет: «Еврейский народ, по причине своего рассеяния не в состоянии теперьвести сам свои политические дела; кроме того, он подвержен во многих местах большему или меньшему давлению. Прежде всего он нуждается в управляющем своими делами». И тут Герцль разрабатывает старую римскую юридическую теорию, называемую «неготиорум гестио», что значит «управление чужими делами». По этой старой римской юридической доктрине, которую Герцль с энтузиазмом принимает, несмотря на отчужденность еврейских традиций от всего римского, каждый имеет право вмешиваться в чужие дела для их спасения, если их хозяин отсутствует или лишен возможности сам их вести. (Например, в области гражданского закона, каждый может подпереть чужой рушащийся дом, в отсутствии и без ведома его хозяина, и даже имеет право потребовать от хозяина возмещения расходов). Герцль пишет, что римляне создали благодаря «чудесно развитому сознанию права» эту «ценнейшую» институцию, по которой: «управляющий управляет делами, в которых он является всего лишь со-хозяином. В качестве такого, он принимает чрезвычайные меры.. в лучшем случае лишь предлагаю согласие других бесчисленных со-хозяев». Этую доктрину и эту институцию Герцль и кладет в основу создаваемого сионистским движением «Еврейского общества», которое как «моральное лицо» и должно вести все еврейские дела, так как это дело не одного индивидуума. Так было со временем и восстановлено еврейское государство.

В русской истории автоматическим «управляющим делами» русского народа, во времена междуцарствий или просто в смутные времена, всегда была Русская Православная Церковь. В отсутствии царя, т. е. главы русского государства, Земский Собор созывался Главой Русской Православной Церкви. Таким образом, пока будет существовать даже в какой-то малой своей части свободная Русская Православная Церковь, есть кому вести дела, касающиеся исторической России.

Посему прославление Русской Православной Церкви Заграницей Новомучеников Российских морально и юридически является важнейшим историческим актом не только Русской Церкви, но и вообще всего русского народа. ●

Многие иконописцы Русского Православного Зарубежья написали иконы Новомучеников Российских. Одна из икон, написанная для Богоявленского храма в Бостоне, художником Николаем Александровичем Папковым, отличается тем, что она первая, написанная с «клеймами», т. е. с иллюстрациями образов преследования, мучений и смерти православных христиан России, помещенными вокруг центрального образа святых Новомучеников.

Традиция написания православных икон с «клеймами» ведет свое начало к одиннадцатому веку, как это видно на древнейших иконах, сохранившихся на Синае, в монастыре св. великомученицы Екатерины. Примером этой традиции является икона св. великомученицы Варвары, изданной до революции, и находящейся в Богоявленском храме. На ней в клеймах, изображается ее жизнь.

На иконе Новомучеников Российских в клеймах образно излагается весь послереволюционный путь верующих на русскую Голгофу, приводящий после злой смерти к воскресению во Христе, изображенном в центре, на собственно самой иконе.

КЛЕЙМА

Клейма надо читать сверху, с первой иллюстрации в левом верхнем углу (по отношению к созерцателю). Первое клеймо символически изображает русскую революцию, казавшуюся тогда гражданским политическим актом, якобы «бескровно» начавшимся получением обманным путем отречения от власти Государя Императора Николая II-го, и кроваво закончившимся расстрелом Царской Семьи, их неповинных детей и верных слуг и мученической смертью миллионов православных христиан. Истинный, духовный смысл убийства Царской Семьи, а через нее — всей революции был отмечен самими убийцами, написавшими по немецки на окровавленной стене подвалной комнаты Ипатьевского дома: «Валтазар был в эту самую ночь убит своими холопами».

Об этой ссылке на ветхозаветное событие убийства царя Валтазара, М. К. Дитерихс пишет: «Как смерть Халдейского царя определила собой одну из крупнейших эр истории — переход по литического господства в передней Азии из рук семитов в руки арийцев, так смерть бывшего Российского Царя намечает другую, грозную, историческую эру — переход духовного господства в Великой России из области духовных догматов Православной веры в область материализованных догматов социалистической секты...»

Вторая надпись, в форме кабалистических знаков, оставленных убийцами на стене той же комнаты, была записана и расшифрована Вилтоном: «Здесь были убиты душа и сердце народа».

Свержение «Удерживающего» (2 Фес., 2:7), открыло путь слугам Антихристовым для уничтожения духовных сил России, и в первую очередь духовенства. Второе клеймо, — в правом верхнем углу, — изображает расстрел Киевского Митрополита Владимира. Его расстрел, как архиепископа, занимавшего последовательно все три кафедры — Московскую, Петербургскую и Киевскую, которыми возглавлялась в течение веков Русская Православная Церковь, был началом систематического избиения архиепископов и пастырей и уничтожения всей Русской Православной Церкви.

Россия не сдалась без боя. — братоубийственная гражданская война символически отражена в среднем верхнем клейме, наподобие иконописных изображений битв с татарами и поляками на древних иконах. Две силы столкнулись в смертельной схватке, падают люди лошади... Справа (от созерцателя, слева — от иконы), идет атака силами Антихриста. Кровавое знамя, звезда Денницы, пулеметы, мощный порыв коней; так и слышится призыв взмахнувшего рукой: «даешь, братва!» С другой стороны — атака сопротивляющихся, брошающихся на жертву... Но где крест, где хоругви, символы благословения Божия, всегда сопровождавшие воинство Святой Руси, всегда изображавшиеся на древних иконах? Не призвал к борьбе воинской Всероссийский Собор, не дал благословения Патриарх Тихон, некому было его и давать, ибо сами боровшиеся с осязаемыми Антихристовыми были в разброде умов и сердец. И это ясно чувствуется на иконе — одни еще рвутся в битву, другие — пали, третий — уже поворачивают коня назад. Взором ясновидя-

Прот. РОМАН ЛУКЬЯНОВ

ИКОНА НОВОМУЧЕНИКОВ РОССИЙСКИХ ЧТО В БОГОЯВЛЕНСКОМ ХРАМЕ В БОСТОНЕ

щим призвал Всероссийский Собор в первую очередь к молитве, к восстановлению православного, первохристианского почитания мученичества за Христа, подражания Крестной Смерти Спасителя, как краеугольному камню, на котором зиждется Церковь Православная. Но потребовалось свыше шестидесяти лет, чтобы сгинул и начал ссыпаться нанос политического бреда. Наконец, прославлением Новомучеников Российских делается первый шаг на пути выздоровления, возвращения к реальной Христовой Правде.

Гражданской войной кончается первый ряд клейм иконы, изображающий первую фазу революционной истории. Следующие ряды, — вертикальные, — читаются последовательно слева направо, (от созерцателя), сверху вниз. Клеймо слева символизирует новую, революционную «законность». На древнем троне, под звездой вместо Креста, восседает новый владыка. Перед ним приведены заключенные. Правой рукой он делает жест, как бы разговаривая с ними, или допрашивая их. Но в его левой руке — свиток, приговор, уже решенный и готовый для приведения в исполнение. «Был бы человек, а дело найдется», — принцип революционной законности ЧК-НКВД-КГБ, а вся остальная процедура только для видимости. И на клейме справа, — пример: расстрел митрополита Вениамина после пресловутого Петроградского процесса об изъятии церковных ценностей.

Против верующих слуги Антихристовы бросили, казалось, все силы природы: воду, огонь и землю. Следующее клеймо слева, над иконой преп. Серафима Саровского, говорит о мучении вдовином, символизируемом утоплением епископа Гермогена Тобольского и других с ним верующих, сброшенных связанными с камнем на шее с борта парохода «Петропавловск» в реку Туру. К этому роду мучений безусловно относятся и утопления сфинксов Российского Императорского флота с бортов военных кораблей с привязанными к ногам колосниками, и потопление в Волге барж с заключенными летом 1942-го года около Сталинграда.

Клеймо справа, над иконой св. прорвадного Иоанна Кронштадтского чудотворца, символизирует мучение огненное, — сожжение верующих в паровозных топках, в домах, в доменных печах, имена же их Ты, Господи, ведущие их охранники и их идеологические вожди? В любом случае — псы в своих поступках не ответственны, люди же ответят за все свои действия и даже мысли перед Творцом, как после смерти, так и на Страшном Суде.

Лагеря созданы слугами Антихристовыми для «перевоспитания» заключенных.

Соответственно, клеймо справа символически изображает основные методы этого «перевоспитания», — голод и боль. Вдали виднеется очередь к полевой кухне, а на первом плане вохровцы-вертухи уводят заключенного от еды, в карцер, попутно избивая его в назидание другим.

Клеймо слева, под иконой о. Иоанна, символизирует мученическую смерть заживо закопанных: Царственные Мученики Алапаевских, заживо сброшенных в шахту и умерших там в мучениях от ртутного и голода, некоторых из Сорока Мучеников Петроградских, расстрелянных и еще заживо закопанных на Смоленском кладбище, а также некоторых из 10.000 крестьян, расстрелянных в Виннице во время коллективизации, из которых некоторые были закопаны еще живыми. Об этом писалось в 1942-м году, когда их могилы были обнаружены, и многие из расстрелянных были опознаны их родственниками.

Клеймо слева, под иконой преп. Серафима, символизирует духовный смысл всех мученических смертей, как попытки уничтожения безбожниками веры и верующих. На клейме изображено распятие архиепископа Нижегородского Иоакима, подвешенного на кресте вниз головой в Царских Вратах кафедрального собора в Севастополе. Священномученик Иоаким в своей смерти употребился св. Апостолу Петру, распятому в Риме вниз головой, чтобы и в смерти своей припасть к ногам Спасителя.

Следующие два клейма символизируют осквернение безбожниками даже и материальной природы, — самих камней, из которых сложены Домы Божии,

изображена и Царственная Мученица Алапаевская, — Великая Княгиня Елизавета Федоровна, святые мощи которой почивают под Гефсиманским храмом в Иерусалиме. Святые мученики, Царь, Царица и Наследник, изображены в древних русских царских одеждах, символизирующих их как исторических преемников самодержавной власти Третьего Рима, — Православного государства, и хранителей Православной Церкви и русской православной культуры. Царевны и Великая Княгиня Елизавета Федоровна изображены как русские сестры милосердия, какими они были в Великую Войну.

Царственные мученики окружены сонмом священномучеников во главе с Патриархом Тихоном, митрополитами Владимиром, Петром, Агафоном и Веницианом. Изображены также архиепископ Илларион, первомученик протоиерей Иоанн Кошурин, московский протодьякон Михаил Лебедев, и бесконечный сонм архиереев, священнослужителей, монашествующих, мирян и детей. Ни перечислить, ни изобразить их всех нет никакой возможности, поэтому они изображены безымянно, символично, объединенные крестной смертью, собравшиеся под сенью Креста Христова в Горнем Иерусалиме, в Церкви Торжествующей, имена же их всех Ты, Господи, веши.

Среди мучеников, на заднем плане, изображены Ангелы Божии, исполняющие пророчество преп. Серафима Саровского, приносящие еще и еще новые души в сонм святых Новомучеников. Другие Ангелы возносят ко Престолу Божию терновый венец, символизирующий страдания Новомучеников, и чашу крови, пролитой ими за Христа. В вершине иконы Господь Вседержитель благословляет путь мученичества и исповедничества своих Верных, и посыпает им венцы победы, опускающиеся на них, как это было открыто начальнику воинов, мучившим сорок мучеников Серастийских, тут же исповедавшему Христа, и принижающему вместе с ними мученическую кончину и венец славы во Христе.

ОБРАЗ ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЫ ДЕРЖАВНЫЯ

Особое место на иконе Новомучеников Российских занимает Пресвятая Богородица, изображенная на иконе в образе Ее иконы Державной. Пресвятая Богородица всегда пребывает со страдающими, и всегда была Покровительницей Святой Руси, называвшей себя Домом Пресвятой Богородицы, и всегда особенно Ее печитавшей. Но в истории Русской Революции и последовавшего за ней Новомученичества, Господь открыл православным русским верующим Ее особое положение. На следующий день после отречения Государя Императора Николая II-го от Престола, в селе Коломенском под Москвой, по откровению свыше простой русской крестьянке, была найдена икона Богородицы, неожиданно оказавшаяся образом Пресвятой Богородицы Державной. На ней Пресвятая Богородица изображена как Царица, сидящая на Троне, и держащая в своих руках Скипетр и Державу, — символы Царской Власти. Верующие поняли это событие как символ перехода заботы о Святой Руси из рук власти земной, — Царской, в руки власти Небесной, — Святой Пресвятой Богородицы. Весть об обретении Образа Пресвятой Богородицы Державной быстро разнеслась по Руси. Ей был написан Акафист, и перед иконой беспрерывно совершились богослужения. Но и силы Антихристовы не дремали, — верующих стали арестовывать, авторы Акафиста были расстреляны, и сама память об этой иконе стала государственным преступлением. Но Духышит где хочет, расстрелять Его невозможно, и память о явлении иконы Богородицы Державной сохранилась в свободной русской церкви за рубежом. На иконе Новомучеников Российских образ Пресвятой Богородицы Державной, несомый на руках пострадавших за Ней и Её Божественного Сына, осеняет всех Новомучеников и всех к Ней с верой прибегающих исповедников Христовых.

Образ Пресвятой Богородицы Державной, вместе со всем сонмом Святых Новомучеников Российских, является символом грядущего духовного возрождения Святой Руси — Дома Пресвятой Богородицы.

Прот. Роман Лукьянин
Настоятель Богоявленского храма в Бостоне.

К прославлению Новомучеников Российских 1-го ноября 1981 года

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

в воскресенье 8-го ноября 1981 года, в 12.30 часов, в зале при храме Св. Троицы (ул. Бразиль 315, Буэнос Айрес) устраивает

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

посвященный периоду борьбы с большевиками от 1921 года до 1946-го.

На собрание приглашаются все русские люди, считающие себя политическими эмигрантами.

ЕПИСКОП ГРИГОРИЙ

НОВОМУЧЕНИЧЕСТВО в Русской Православной Церкви

Жизнь есть дар Божий. Не все это сознают, но почти все так или иначе дрожат ею, и для сохранения этого дара нередко готовы пойти даже на преступление. В таком случае люди иногда не знают границ унижения, лишь бы сохранить свою жизнь, забывая Кем и для чего она им дана. Тем не менее, часто они преодолевают инстинкт самосохранения по разным причинам: по чувству долга, патриотизма, любви к ближним и т. п. Каждая такая причина похвальна и во многих случаях проявленный самоотверженный героним будет угоден Богу.

Однако, превыше всего всякий подвиг самоотречения, свидетельствующий о любви к Богу. Если Спаситель указывал высшую степень проявления любви к людям в том, чтобы душу свою полагать за друзей своих, то самой высшей является любовь, побуждающая положить свою душу за веру в Самого Господа нашего Иисуса Христа. Мученичество лежит в основании Церкви с самого начала ее истории, с избиения за Христа Виолеемских младенцев. Заметьте, что они почитаются Церковью, как святые мученики, только потому, что они были убиты за Христа даже без того, чтобы с их стороны могла быть проявлена та или иная прямая воля к мученичеству.

Христианский подвиг, приводящий к святыни, разнообразен: он проявляется в усердных молитвах, соблюдении девства и чистоты, в посте и молитве. Лики святых составлены из людей самых разнообразных положений — от царей и святителей до простых иноков и даже семейных людей. Нет такого положения в жизни, которое не было бы представлено среди лика святых. Но как бы ни подвизались те или иные святые, в каких бы условиях их души ни отходили ко Господу, — можно сказать с уверенностью, что все они, в случае необходимости, не остановились бы перед тем, чтобы в мученичестве отдать Богу свою душу. Все они были научены Господом: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могут убить» (Мф. 10, 28). «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16, 25).

В Апокалипсисе, при виде снимаемых печатей, те души, которые увидел Тайновидец, были души мучеников: «И когда Он снял пятую печать, говорит он, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели... И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их, и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» (Откр. 6, 9-10). О том, что это были мученики, было объяснено Тайновидцу одним из явленных

ему старцев: «И начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды, кто и откуда пришли? Я сказал ему: Ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убили одежду свою Кровью Агнца» (7, 13-14). Интересно, что во главе лика святых Апокалипсис ставит именно мучеников и, можно сказать, мучеников последнего периода мировой истории, который по многим указаниям мы можем считать уже наступившим. Мы можем так думать, потому что никогда еще антихристианское зло не имело такого всемирного распространения в разных формах, каким оно стало с развитием и укреплением богооборческого коммунизма.

До революции 1917 года русских мучеников было сравнительно очень мало. В истории России раньше не было периодов мученичества и случаи его были преимущественно индивидуальными. Поэтому, если мы хотим говорить о русском мученичестве, то мы должны остановиться на последствиях революции.

Россия оказалась первым полем битвы и сразу после свержения христианского государства началось мученичество верующих. Сначала оно было только грубым проявлением злобы. Затем, открытыe убийства верующих заменились и дополнились созданием и разделением обновленческого отступничества. Потом обновленческая ложь заменилась сергианским компромиссом, прикрывающим служение Велиару одновременным отдачением дани и Богу. Сергианство было прямо противоположно учению Апостола Павла. «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными», писал он, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверными?» (2 Кор. 6, 14-15). Не принявшие этого компромисса пополнили ряды новых, в большинстве для нас безымянных мучеников. О них мы будем говорить позднее, а сначала остановимся на мучениках первого периода.

Уже в конце 1917 г. участились случаи кощунства и убийств, о чем докла-

† В пятницу 13-го ноября с.г. в 15-ую годовщину со дня кончины ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И РЕДАКТОРА «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Всеволода Константиновича Дубровского
в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 19 часов будет отслужена панихида,
о чем извещает вдова

О ПРОСЛАВЛЕНИИ И О ПОЛЬШЕ

«Наша Страна», естественно, желала отметить величайшее событие прославления новомучеников российских Русской Зарубежной Церковью 1-го ноября 1981 года в Синодальном Соборе в Нью Йорке — чем-то достойным. Но в свете (увы — во тьме) описанного в прошлом номере катастрофического финансового положения, газета не могла и помышлять о каких-либо новых издержках. К счастью, однако, один народный монархист выразился оплатить стоимость клише иконы новомучеников. Но вот в чем самое знаменательное: хозяин типографии где «Наша Страна» печатается 33 года — поляк и католик — был настолько потрясен при виде иконы, что совершенно неожиданно решил бесплатно предоставить для этого номера лучшую, дорогую бумагу, дабы образ отпечатался отчетливей.

Принося свою благодарность Иосифу Ольшевичу, нам чудится в его жесте некая символичность: помимо всего прочего, прославление новомучеников может укрепить героических польских христиан в своем грозном поединке с коммунистической диктатурой, именно сейчас — в самый решительный для них момент. А если последователи Леха Валенсы выстоят, то с их победой неизбежно начнется развал коммунистического блока, могущий принести с собой и освобождение самой России.

РЕДАКЦИЯ

дывалось Всероссийскому Собору. Вот один пример. В октябре 1918 г. в Харьковской губернии по прежнему обыкновению совершились еще посещения сел с иконой Святогорской Божией Матери. Между тем большевики делали налеты на монастыри, вырывались в храмы в шапках с папиросами в зубах, сквернословили, переворачивали престолы. Когда при одном из таких налетов эконом скита при деревне Гороховке отказался от выдачи денег, — его вывели за ограду и тут же расстреляли. Тогда же был убит монах Израиль. Когда в октябре 1918 в селе Байрачах, большевики напали на помещение, занимаемое духовенством, и убили иеромонахов Модеста и Иринарха, иеродиакона Феодеста и приютившего их хозяина дома с дочерью. 2 января 1919 г. нападение было уж прямо на весь монастырь, куда ворвались до 60-ти красноармейцев. По всем келлиям шел сплошной грабеж. У монахов отнималось все имущество, насильники изливались над монахами, угрожая им. К тому они несколько утихли и братия, избитая и ограбленная, собралась в храм на литургию. Большеевики прерывали службу, входили в алтарь в шапках. Ожидая смерти, братия причастилась. Утром службы уже не допустили, священнослужителей и монахов вытаскивали из храма. Такие издевательства шли по всей Руси. 25 января в Киеве был убит Митрополит Владимир. Вскоре после того, Архиепископу Пермскому Андронику были вырезаны щеки, выколоты глаза и обрезаны нос и уши. В таком изувеченном виде его водили по городу, а потом утопили в реке.

Не привести ли еще примеры жестокости первоначальных гонений?

Был мужественный Епископ Белгородский Никодим, который укреплял паству проповедями, вопреки запрещению местного жестокого комиссара Саенко. В первые дни Рождества 1918 г. епископ был арестован и увезен в Чрезвычайку. Возникшие в народе волнения вынудили гонителей отпустить Владыку в монастырь. Однако, в тот же ден Епископ Никодим произнес новую обличительную проповедь и был снова арестован тем же Саенко. Обратившаяся к Саенко с просьбой об освобождении епископа жена священника Каенского, была сама арестована и в ту же ночь убита им самим, а епископ тоже был убит в тюремном дворе в ту же ночь.

Единственное место, где можно приобрести новейшую русскую литературу классическую, учебную и техническую, а также художественные альбомы, подписаться на периодические издания.

Приемные дни: понедельник, среда и суббота; часы: от 16.30 до 21 часа.

Av. Corrientes 1719, 6º Piso, Tel. 40-8037

Тело его было вывезено за город в общую могилу.

В Харькове 80-летнего иеромонаха Авмосия перед казнью в несколько приемов избивали прикладами. Священника Димитрия вывели на кладбище, раздели донага; когда же он начал осенять себя крестным знамением, палач отрубил ему правую руку.

Исключительное мужество проявил иеромонах Чудова монастыря Телегин, кого имя, к сожалению, осталось неизвестным. Он смело отвечал судьям трибунала. Так же мужественно держал себя этот мученик до последних минут своей жизни. В нескольких строках описания, посвященного этим последним минутам, читаем:

«Сидевший с ним в одной тюремной камере священник рассказывал, как Телегин нетерпеливо ждал казни: «Жду не дождусь — говорил он — встречи с Господом моим Христом». Священник Загорский, тоже осужденный за противодействие ограблению храмов, когда его вывели после суда на Лубянскую площадь в Москве, широким крестом крестил приветствовавшую его толпу. Обритого и остиженного, его вместе с иеромонахом Телегиным и тремя представителями белого духовенства застрелили в роковом «корабле» Чрезвычайки. Было удивительно, — добавляет еще автор, — поведение вдов. Одна из них, из под черного головного платочка сияя глазами, говорила другой: «Как мы счастливы с вами, матушка, как мы счастливы. Какой смерти сподобились мужья наши. За веру венец мученический принял. Теперь нам только молиться за них надо. Нет, и молиться не надо: это они за нас перед Господом молятся...» (Черная книга, Лондон 1925 г., стр. 36 и 73).

Тысячи и тысячи духовных лиц и верующих были замучены с такой же страшной злой и, конечно или без всякого суда, или после видимости суда, который являлся только новой формой издевательства.

Затем, с видимостью суда последовали казни священнослужителей и мирян, которые противились передаче драгоценных священных предметов. К этому присоединилось преследование, как якобы контрреволюционеров, тех епископов и священников, которые противились распространению обновленчества. Ими наполнились тюрьмы и лагеря и безчисленные безвестные могилы. Заключенные Местоблюстители Патриаршего Престола один из другим назначали своих заместителей, которые делали то же самое, пока один из них Митрополит Сергий Нижегородский, не заключил соглашения с безбожниками. По началу и он тоже хранил Православие, хотя после ареста Патриарха одно время присоединился к обновленцам. Митрополит Петр включил его в список Заместителей, полагаясь на его раскаяние.

ЕПИСКОП ГРИГОРИЙ
(Продолжение следует)